

Большой семье – большие беды

Как государство бросает в беде многодетные семьи

Мать-героиня – как гордо звучит это звание! Поднять на ноги и вырастить достойным человеком даже одного ребёнка – серьёзный и непростой труд, а воспитать нескольких детей – настоящий подвиг. Неслучайно ордена «Мать-Героиня» и «Материнская слава», утверждённые в годы войны, когда страна как никогда отчаянно нуждалась в новых гражданах, были до того почётны, что при наличии у награждённой других орденов и медалей размещались над ними.

В русской культуре многодетность всегда фигурировала как непреложная ценность. В ней видят образ семейного счастья, о «многодетных» прошедших эпохах вспоминают как о золотом веке российской семьи и семейной культуры. «Многодетная, благополучная, традиционная семья должна вновь стать символом России», – не раз утверждал президент. Что же она сейчас символизирует?

«Условия хуже, чем в тюрьме»

В чудесной и очень дружной семье Ирины Кузьминой детей пятеро: четыре сыночка и лапочка дочка. Казалось бы, нет ничего логичнее со стороны государства, чем помочь родителям справиться с нелёгкой задачей по их воспитанию, особенно в тяжёлый период самоизоляции, не правда ли? И префектура помогла... аж тремя тысячами и продуктовыми наборами, где нет ни грамма мяса или овощей, лишь рыбные консервы и крупа с насекомыми. Но зато отобрали социальные баллы.

Причина следующая – у Ирины сломалась стиральная машина, прослужившая верой и правдой аж с 1996-го года. Новую машину семья получила, но государство посчитало, что свои социальные баллы она уже потратила, и в остальном можно отказать.

циальна лишь на словах. Скидка, которую она даёт, ещё меньше – всего один несчастный процент.

Но острее всего стоит жилищный вопрос. На сегодняшний момент Ирина с мужем, родителями и пятью детьми живут в трёхкомнатной квартире. Письменные столы ставить некуда. Все дети – старшеклассники Иван и Варвара, первоклашки Игнат и Богдан, а также трёхлетний Василёк – живут в двенадцатиметровой комнате. Младший спит в выдвижном ящике двухъярусной кровати. Уроки делают на пианино, на кухонном столе. На четырёх учеников – два компьютера.

Дистанционное образование обострило ситуацию до предела. Компьютеры, выделенные школой, пришлось вернуть – их элементарно негде ставить. «Условия хуже, чем в тюрьме, – делится Ирина, – квадратных метров настолько меньше нормы,

Цинично? Безусловно. Но ещё не предел цинизма. А есть ли он вообще, этот предел?

«Руки просто опускаются»

История Натальи Заниной – не редкая, как подчёркивает сама рассказчица – «таких ситуаций много, просто они не афишируются». Женщина воспитывает троих несовершеннолет-

них детей, муж ушёл из семьи больше шести лет назад. Мать Натальи, Марина Владимировна, в 2014 году взяла потребительский кредит без залога, выплачивала его целый год – и незадолго до пенсии была уволена по сокращению. В 2017 году ей пришла повестка в суд: как выяснилось, «Инвестторгбанк» выкупил договор, и неизвестно откуда появилась закладная на двухкомнатную квартиру, в которой проживает Наталья и трое её детей. «В феврале нас вместе с квартирой продали с торгов. Нас никто не уведомлял, мы третьи лица – то есть никто», – делится ужасающими подробностями Наталья.

Просто явился новый собственник и стал вышибать дверь. «Начались угрозы, ночные звонки, хождения по участку», – рассказывает Наталья, – потом новый собственник подал в суд. Во время самоизоляции по почте подаю апелляцию, параллельно пишу заявления в ДГИ о принятии нас на учет как нуждающихся. Первый отказ, второй... руки опускаются. Пишу обращение в администрацию президента, уже понимая – рано или поздно нас выпишут в никуда».

Решив, что сложившаяся ситуация – вполне законная, суд к тому же обязал Наталью заплатить ещё 15 тысяч за услуги адвоката. «По сути, я должна за то, что нас выкинули на улицу», – возмущается Наталья.

Жалобу, поданную в апелляционный суд, не стали даже рассматривать. На выходе из зала суда начались угрозы, и адвокат Наталья посоветовал ей обзавестись охраной. Прожив год в такой обстановке, Наталья сама решила съехать. Сейчас семья снимает квартиру в Московской области, пока есть такая возможность (материальную помощь предоставил президент по причине самоизоляции, а также управа в связи со сложной ситуацией). Иск, который

Наталья подала на ДГИ, просто удалили. Наталья обращалась к Петру Толстому, Валентине Матвиенко, Татьяне Москальковой. Ответы на запросы из всех инстанций приходят шаблонные: у вас нет прописки, место в детском саду мы вам выбили, чего вы ещё хотите?

Не имея прописки, Наталья перестала получать льготы и пособия. Младшего ребёнка долгое время не принимали в детский сад, потому что нет временной регистрации и потому что детские сады переполнены. Работать нет возможности: у детей серьёзные проблемы со здоровьем. Департамент городского имущества отказывает в постановке на очередь как нуждающихся в жилом помещении. Как и на что должна жить семья Натальи – вопрос риторический.

«Так поступали только фашисты»

В 1996 году Наталья Дубровина с мужем и тремя дочерьми переехала в Москву по приказу Минобороны России. По ордеру, выданному Военной Академией имени Ленина, семья получила в Печатниках трёхкомнатную квартиру площадью в 56 квадратных метров. По прибытии в Москву семье сразу сделали временную регистрацию.

К сожалению, брак Натальи распался, муж ушёл из семьи. Руководство Военной Академии не возражало, чтобы Наталья с детьми продолжила жить в этой квартире. Вскоре появились ещё двое детей. Всех их Наталья вырастила одна. Все лицевые счета по коммунальным услугам семья оплачивала, нет ни копеек задолженности.

Однако в 2008 году по распоряжению мэра Москвы все служебные квартиры и общежития были переданы городу. Квартира стала муниципальной. Когда Наталья занялась вопросом приватизации жилья, ей заявили, что отсутствует договор социального найма. Женщина обратилась за ним, и в МФЦ ей сообщили следующее: в учётной карте написано, что Наталья отказалась от квартиры. Саму учётную карту ей не выдали, но женщина успела отметить, что подпись поставлена чужая. Вскоре против Натальи было возбуждено уголовное дело.

«После многочисленных отписок Департамента и отказов на очередь я обратилась с иском в суд, – рассказала Наталья. – Судебное решение было следующим: выселить пятерых детей и мать без предоставления другого жилья на улицу! Ордер на вселение, подтверждающий наше проживание здесь, суд не учёл и постановил, что мы занимаем квартиру незаконно».

На время карантина все суды были заморожены. Невзирая на это, семью стали терроризировать приставы. Утром 7 декабря они взломали дверь. Наталья была на работе, в квартире остались двое детей.

Наталья попросила помощи у сообщества многодетных матерей. Елена Чернецкая, помощник депутата Мосгордумы от

КПРФ Павла Тарасова, подняла вопрос. Начались разбирательства на камеру. Приставы, скрыв лица за масками, зачитали документ, якобы дающий право на десять дней дополнительного обжалования, и потребовали от Натальи расписаться, однако она отметила, что на деле документ был требованием освободить квартиру. Доверенность представителя ДГИ была действительна лишь до 2019 года, документы просрочены.

Сотрудники соцзащиты, которые, казалось бы, должны выступать на стороне матери и детей, заявляют, что младшие дети Натальи не имеют отношения к мужу, а значит, и к его квартире. Но ведь квартира выделялась на детей! Холодные и бездетные служащие могли получить от Военной Академии максимум комнаты в общежитии!

Наталья по специальности – медик, её дети прекрасно воспитаны и разносторонне развиты, золотые медалисты, лауреаты всевозможных конкурсов. Старшие дети получили отличное высшее образование, закончив Медицинскую академию имени Сеченова и Российскую таможенную академию. Дочь Надежда увлекается иностранными языками, Полина – музыкой, младший сын Артём занимается в спортивной школе хоккеем. Что же предложило государство, пропагандирующее многодетность как одну из главных ценностей, большой, прекрасной, талантливой семье? Переехать в кризисный центр! «Так поступают только фашисты», – заявила Наталья.

Пока семья Натальи держит оборону благодаря поддержке блогеров, журналистов и активистов. Но долго ли она продержится? Приставы продолжают выписывать административные штрафы, назначенные непонятно за что. Прокуратура отметила, что детей нельзя было оставлять одних дома; на вопрос, кто в таком случае должен их обеспечивать, ответа предсказуемо не последовало. В ДГИ заявили, что вообще не слышали о проблемах Натальи Дубровиной – притом, что репортаж был показан по всем федеральным каналам. Судья, который вынес решение выселить семью, пошёл на повышение. Наталья из-за стресса берёт больничный за больничным. Люди доведены до отчаяния. И это происходит в так называемое Десятилетие детства по Указу Президента!

«Временем доказано, что большая, дружная семья – это надёжная опора и для человека, и для общества в целом, для государства. Это то, что помогает достигать поставленных целей, преодолевать любые трудности и испытания», – так заявил Владимир Путин 1 июня 2020 года, обращаясь к многодетным семьям. Звучит отлично, но, может быть, общество и государство перестанет проверять несчастных людей на прочность, готовя им всё новые и новые трудности и испытания? Это гораздо важнее, чем громкие красивые слова.

Александра Смирнова

Теоретически многодетные семьи имеют право на получение бесплатных лекарств, бесплатный проезд, питание в школах, выплату лишь 30% коммунальных платежей. Но на практике закон №60 о социальной поддержке семей с детьми в Москве не даёт чёткого представления о кредитах, позволяющих получить льготное жильё, о размере денежных выплат и порядке их назначения. Подобная же ситуация и в сфере здравоохранения: бесплатные лекарства вроде бы есть, но на деле их то нет в наличии, то не ходят другие причины их не выписывать. Бесплатный проезд в транспорте полагается лишь одному из родителей. Даже социальная карта москвича со-

что даже заключённые чувствуют себя лучше».

В квартире прописаны ещё и сестра Ирины с мужем, хотя у них свой загородный дом, где они и живут. По факту это три разные семьи, но государство считает их за одну и ставит в конец очереди, потому что сестра с мужем – не многодетные и не малоимущие. Ирина вынуждена добиваться через суд, чтобы их с мужем и детьми признали отдельной семьёй, однако в таком случае квартира будет считаться коммунальной, и придётся расселять жильцов, чего правительство делать не хочет. Обнулив очередь, ДГИ перечеркнуло возможность переселиться в нормальные условия для двенадцати тысяч семей.